

Н. В. Лихачева отдала учебно-опытному участку Кингисеппской юннатской станции 30 лет: пять раз она была участником и лауреатом выставок на ВДНХ в Москве, награждена тремя медалями ВДНХ, является отличником народного просвещения, а имя Надежды Васильевны занесено в энциклопедию «Лучшие люди России».

■ Д. ВЛАСОВ
Фото Е. Багина

«Остроконечных елей ресницы над голубыми глазами озер...»

Если что заложено в душу, то не изменишь — жизненная дорога все равно выведет к своему предназначению. Любовь к земле, к растениям, к растениеводству, к детям, к людям вообще проходит сквозь жизнь Надежды Васильевны красной нитью.

Семья агронома **Василия Семеновича Докшина** по нынешним меркам была большая — шестеро детей: сыновей и дочерей пополам. Его, специалиста по земле, из Вологодской области перевели в Карелию. В конечном итоге семья осела в деревне Шайдомы на берегу Шайдомского озера в Шайдомском подсобном хозяйстве. Места чудные: деревня, красивое озеро, за которым простирается живописный лес, а за лес по вечерам спускается дневное светило — закат багрянцем отражается на озерной глади и золотит верхушки деревьев. Это русская сказка, в которую влюбляешься сразу и в этих красках растворяешься. Точно как в песне: «Долго будет Карелия снится, Будут снится с этих пор Остроконечных елей ресницы Над голубыми глазами озер...».

— А зимой, мы четверо младших — сестры и брат ложились на снег и с упоением смотрели на высокое звездное небо, которое накрывало нас, словно шатром, — вспоминает Надежда Васильевна. — Я в семье четвертая. Третья — Тамара, она была у нас заводилой, приучала к спорту: возьмет отцовские часы с секундомером и командует: «Бежим на сто метров», назавтра сделает гранату из полена: «Сегодня метаем гранату». И, конечно, все мы с детства бегали на лыжах. Да и средняя школа была в пяти километрах от нас.

Сам Василий Семенович всегда в делах, очень много времени отнимала работа агронома. Он участник войны, воевал на Северном фронте в лыжном батальоне, был ранен пулей в коленную чашечку и получил инвалидность, так что нога не сгибалась. Тем не менее, он умудрялся ездить даже на велосипеде. Мама — Юлия Андреевна работала завклубом, на ее плечах вся организационная работа по деревне, мероприятия, библиотека. Родители с образованием, начитанные — попробуй в школе дурака повалять, потому все дети учились хорошо. При отце в Шайдомском хозяйстве, помимо полей, появились телятник, коровник, конюшня, свиноферма — хозяйство процветало, а Василий Докшин дважды был участ-

И все же, когда становится совсем плохо, иногда помогает шутливая фраза «Поправь корону!»

Н. В. Лихачева

ником ВДНХ. Но детей к сельскому хозяйству не склонял, хотя ему отдавал все свои силы: он должен был уйти на пенсию в 55 лет, а ушел в 65. Весной обычно говорил: «Вот закончу посевную и летом — все», а когда наступала пора сбора урожая, опять же, как бросишь на полдороге, и он отвечал: «Ну ладно, закончу уборку и — тогда на пенсию». И так десять лет.

— Впоследствии я как-то спросила папу, почему он никому из нас не привил любовь к сельскому хозяйству, ведь никто не пошел учиться по его стопам. Отец вздохнул: «Работы здесь выше головы, а зарплата ниже пояса. И я подумал — выбирайте профессию сами, по душе».

Один за всех и все за одного

После восьмого класса Надежда выбрала профессию по душе — направились учиться в Петрозаводское педагогическое училище. Обучал педагогической науке основательно: преподаватели были очень сильные — наставники с практическим опытом.

— Нас научили главному: уметь учиться и стимулировать к тому детей. Прийти на занятия неподготовленным нам было просто стыдно. После педучилища меня, 18-летнюю девочку, направили в деревню заведующей малокомплектной начальной школой, где я преподавала все предметы в первых трех классах. Весь штат: я да истопник и техничка. Бояться — не боялась, так как получила крепкую подготовку по учебному процессу и знала, как надо вести уроки.

Более года Надежда проработала здесь, потом получила перевод в более крупную школу поближе к Сортавала, так как уже училась дальше — в Петрозаводском педагогическом институте, закончила географический факультет. После замужества Надежда поменяла фамилию, стала Лихачевой, ей пришлось уехать с мужем в его родной Новосибирск. Молодому надо жить отдельно. Помогла старшая сестра **Тамара Докшина**: после окончания журфака Ленинградского университета им. Жданова, она сообщила, что на месте ее проживания — в Кингисеппе можно быстро получить квартиру, ведь город интенсивно строился. Сама Тамара Васильевна трудилась в районной газете «За коммунизм», надо же такому случиться — сотрудником именно сельскохозяйственного отдела, а потом и заведовала им. Видно, от судьбы не уйдешь. Так Надежда Васильевна в 1973 году оказалась в Кингисеппе.

Первые годы Надежда Лихачева работала на «Фосфорите» юрисконсультантом, воспитателем в мужском

общежитии производственного объединения, а после рождения дочери Наташи, в 1977 году знакомая **Н. В. Кислая** пригласила ее руководителем кружка на Кингисеппскую юннатскую станцию, где Нина Викторовна была директором.

— Для меня это было новое поле деятельности — тесная связь с растениями, с землей, с животными. Я решила попробовать, мне поручили отдел кролиководства. Клетки с кроликами в то время стояли прямо на улице и, представляете, не было ни одного случая кражи. Разумеется, пришлось постигать новые науки, занималась постоянно. Здесь витал дух взаимной поддержки: если мы брались за дело, то брались сообща, независимо от того, кто в каком отделе и доводили до конца, а работать было интересно. Действовал мушкетерский закон: «Один за всех и все за одного». Нине Викторовне удалось создать в коллективе легкую, творческую атмосферу.

Тогда здесь трудились вместе с директором еще три руководителя кружков: ученый — цветовод, возглавляющая цветочный отдел **В. Ф. Мамкова**, отдел овощеводства вела **Е. Т. Викторова** (она отработала на станции 44 года), а Н. В. Лихачева впоследствии вела отдел лекарственных трав и стала методистом. Юннатская станция и в то время была обширная: поле, сад, теплица и шесть больших парников, где рассада, правда, поливали вручную — ни скважины, ни насосов тогда не было. В парниках выращивались цветочная рассада: бархатцы, астры, циннии, сальвия, агератум и другие сорта однолетников, которые использовались для украшения городских клумб: на станцию приезжали со всего района — из совхозов, предварительно делая заказы. Росла рассада высококачественных сортов огурцов, томатов, капусты, брюквы. Продукцию приобретали и совхозы, и частные хозяйства, дачники: все хвалили сортовую, закаленную рассаду, которая продавалась со скоростью звука, а вручную шла на нужды станции и приобретение семенного фонда. Вторым оборотом росли огурцы, томаты, на поле — овощи. Лекарственный отдел насчитывал более 40 видов растений.

Малый «Ботанический сад»

В хозяйстве из живности, кроме кроликов и сторожевого Барбоса, имела лошадь по имени Танкетка, на ней привозили экспонаты на выставки. Имелся на станции и живой уголок: морские свинки, декоративные кролики, курочки и крысы, хомяки, тушканчики, черепашки разных видов — устраивались даже черепашиный бег.

— Другая сторона юннатской станции — педагогическая работа с детьми. Любому ребенку нужно обязательно пройти через общение с животными, с растениями: если он в детстве никого не кормил, ни за кем не ухаживал, душа ребенка не будет тянуться к природе.

Выращивать растения и ухаживать за ними педагогам помогали школьники: в школах в советское время был обязателен производительный труд, летняя практика, дети получали на участке сельскохозяйственные знания и навыки, которые затем использовали в жизни, а кто-то получал и профориентацию, причем работали как мальчики, так и девочки.

— Нередко ребята сначала приходили с кислыми физиономиями, а я им говорила: вы любите пирожные, торты? А для растений такими

«тортиками» является правильно ухоженная земля, в которой они растут и питаются. У нас никогда не было приказа: «Бери лопату и копай». Мы обучали детей землю вскапывать правильно: есть весенняя перекопка, есть осенняя — это совершенно разные вещи, мы учили, как нужно делать грядки, как поливать овощи и цветы, чтобы вода доставалась растениям, а не сбегала с грядки. Многие науки здесь осваивали дети, причём те, которые, несомненно, пригодятся в жизни.

Дачи, огороды — это понятно, но детям здесь прививалась не только любовь к природе, но и искусство украшать свое жилье. В Японии, к примеру, всех девочек с детства учат украшать дом цветами, растениями, составлять икебаны. И на юннатской станции в теплое время дети с педагогами общаются с растениями, а к зиме преподаватели засушивают растения и учат составлять различные растительные композиции, которые выставляются в феврале на выставке «Зимний букет» — на улице стужа, вьюга, а зимние букеты дарят уют и тепло лета.

— Ежегодные выставки «Зимний букет» начала цветовод В. Ф. Мамкова, мы продолжили, чтобы заронить в души детей чувство прекрасного. **И. И. Ильина** проводила мастер-классы. Приходили новые замечательные педагоги, которые вели научную работу, например, **О. В. Рейнтель** выводила даже новые сорта кустарников, вела кропотливую селекционную работу — чтобы вывести новый сорт, нужно 7-10 лет. Все новые педагоги попадали в творческую обстановку и творили на земле. Увлекала детей на участке, мы выращивали арахис, хлопок, четыре сорта мясистой огородной канадской клюквы и много других удивительных культур.

Педагоги станции юннатсов тесно сотрудничали и сотрудничают с ленинградскими (петербургскими) институтами: Институтом защиты растений, Институтом микробиологии, с Всесоюзным институтом растениеводства им. Н. И. Вавилова.

— Нам столичные ученые давали все, что просили, причем совершенно бесплатно, так как мы занимались с детьми, а мы перед ними отчитывались и готовили детей к конкурсам: ребята готовили научные работы и защищали их, выходили на разных конкурсах на первые места. Такие конкурсы полезны для детей: они учатся работать, знакомятся с научным трудом, причем делают это сами, учатся правильно излагать мысли, совершенствуют речь. Наша станция юннатсов не огород — это учебно-опытный участок, лаборатория под открытым небом, и есть база для того, чтобы здесь создать малый ботанический сад.

О серьезности исследований детей говорит и тот факт, что результаты их работы печатались в журналах «Картофель. Карантин растений», «Пчеловодство», «Приусадебное хозяйство».

Пятикратные лауреаты ВДНХ

Лаборатория под открытым небом, малый ботанический сад — эти выражения живут здесь неслучайно. Следующим директором станции стал **В. М. Козлов**. При нем начались поездки на ВДНХ — он поддерживал любую идею, которая заслуживала внимания. Спонсировал эти поездки муниципалитет, а комитет по образованию всегда шел навстречу.

— Первый раз я попала на ВДНХ в 1987 году по направлению кроли-

ководства. Мы поехали на семинар, помню, это был для меня полный восторг. Нас водили на экскурсии, мы видели выставочные экспозиции хозяйств, и у меня укрепилась мысль: «Надо бы нам попробовать так сделать». Стоял тогда там павильон «Юный натуралист», который, увы, исчез вместе с развалом страны, а затем прекратились и сами выставки вплоть до 1997 года.

И уже со следующего года Надежда Васильевна стала готовить и возглавлять поездки на ВДНХ. Конечно, экспозиция на ВДНХ — это большой общий труд каждого сотрудника юннатской станции, подчеркнула она. Ведь экспозиции нужно не просто выставить: дыни, тыквы — каждая выращенная и выставленная продукция должна подтверждаться дневниками наблюдений и исследовательской работой на бумаге. Что немаловажно, свою экспозицию требовалось грамотно разместить в павильоне, организовать так, чтобы комиссия на нее сразу обратила внимание — вкусно подать. А это искусство, которым овладела Н. В. Лихачева.

— Мы сообща писали пятиминутные сценарии и на открытии устраивали небольшое представление. На то, чтобы грамотно познакомить членов комиссии со своими экспонатами, отводилось всего 15 минут. Мы участвовали на выставках пять раз, и все пять раз становились лауреатами ВДНХ: если в первый раз наша выставочная продукция умещалась в легковом автомобиле, то в последний раз — в 2002 году ее везли уже в грузовике, нагруженным до самой крыши. Но потом появились финансовые затруднения в поездках. На Всероссийском конкурсе учебно-опытных участков кингисеппский учебно-опытный участок вошел в группу лучших участков России, медалями ВДНХ отмечались и участники наших экспозиций, как педагоги, так и дети.

Улыбка на лице, корона на голове и грецкий орех между лопаток

Надежда Васильевна получила не только три медали лауреата ВДНХ, знак отличника народного просвещения, но и в 2005 году медаль «Лучшие люди России», а имя ее занесено в энциклопедию с тем же названием. К сожалению, обстоятельства сложились так, что она была вынуждена отдавать большую часть своего времени воспитанию внуки Ирины, однако продолжает консультировать детей, сотрудников юннатской станции. Несколькими годами назад Надежду Лихачеву избрали председателем городского клуба с говорящим названием «Дачница». Общественная работа продолжается, но есть загадка: каким образом ей удалось так сохранить себя — и душой, и внешностью, и завидной активностью?

— В нашем городе многие занимались методиками всемирно известного учителя — **Мирзакарима Норбекова**, кстати, команда его учеников приезжала в Кингисепп, я посещала его курсы. Нас учили: «Для того, чтобы человек чувствовал себя хорошо необходимы: улыбка на лице, корона на голове и грецкий орех между лопаток. Выпрямите спину и шагайте по улице с поднятой головой, а если в душе огорчение — то оставьте его и отпустите, а улыбку сохраните». Относиться к этому можно и шутя, и серьезно. И все же, когда становится совсем плохо, иногда помогает шутливая фраза «Поправь корону!».